

УДК 005.581(32:342/343:35)



Колотуша В.В.

Силовое принуждение: типология и факторы

Колотуша Вячеслав Владимирович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Московского психолого-социального института

E-mail: kolot2009@yandex.ru

В статье исследуется сущность влияния силового принуждения как самостоятельного социального фактора на различные составляющие социального процесса и тем самым уточняется роль силового принуждения. На этом основании выявлены основные типы последнего и предложена авторская концепция определяющих силового принуждения доминантных факторов.

Ключевые слова: экономические отношения, социоисторические организмы, взаимодействия между социоисторическими организмами, доклассовое и классовое общество, силовое принуждение, типы силового принуждения, основные факторы силового принуждения.

1. Типология силового принуждения

Типология силового принуждения представляет собой совокупность выделенных по различным основаниям типов силового принуждения. Она является компонентом социально-философской концепции силового принуждения и призвана стать важнейшим инструментом социально-философского анализа силового принуждения в социальном процессе. Предлагаемая нами типология есть, прежде всего, результат, полученный путем описания, сопоставления и противопоставления, рефлексии различных оппозиционных видов силового принуждения. Типы любого социального феномена являются обобщенным отражением объективно существующей социальной реальности, а с другой стороны, выполняют важную гносеологическую роль в построении теоретической модели исследуемого явления, и в этом смысле они выступают идеальными типами.

Известно, что на идеальные типы опирались М. Вебер, В. Дильтей, Г. Зиммель и другие философы и социологи. Такие типологии позволяют классифицировать многообразие социальных проявлений силового принуждения, свести их к ограниченному числу классов и позволяют в дальнейшем при анализе вновь возникающих разновидностей силового принуждения определить их место в предложенной здесь типологии.

Авторская типология силового принуждения включает совокупность типов силового принуждения, выделенных по различным основаниям, что позволяет давать развернутую характеристику конкретным разновидностям силового принуждения. В качестве одного из главных оснований типологии принят исторически определенный тип господствующих экономических отношений. С позиции такого методологического подхода можно выделить силовое принуждение в доклассовом и классовом обществе. В доклассовом обществе силовое принуждение использовалось преимущественно для межсоциального (в терминологии Ю.И. Семенова [Семенов 2003]) взаимодействия, для силового противоборства с другими социальными организмами, для защиты или захвата материальных средств существования.

В классовом обществе силовое принуждение применяется как для регулирования отношений путем силового противоборства с другими социорами, так и для управления самим социальным организмом, поддержания отношений внеэкономического принуждения на стадиях политарной, рабовладельческой и феодальной формаций и экономического принуждения на капиталистической стадии, в том числе между социальными организмами.

Основными типами силового принуждения в классовом обществе являются типы силового принуждения, выделенные по формационному признаку (политарное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое). К неосновным типам относятся типы силового принуждения, выделенные по параформационному признаку. Среди неосновных типов особое место занимает силовое принуждение в неополитарном и постнеополитарном обществах. Такая типология позволяет, прежде всего, анализировать роль силового принуждения в обеспечении воспроизводства определенного социально-экономического строя общества, выявить общее и особенное в силовом принуждении в различных формациях и параформациях.

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

По структуре производства можно выделить силовое принуждение в аграрном, индустриальном, постиндустриальном (информационном) обществе. Такая типология позволяет анализировать силовое противостояние социоисторических организмов и их систем, выделенных по этому признаку, и в то же время имеющих разные типы экономических отношений. Например, индустриальный тип силового принуждения был характерен в годы Второй мировой войны для стран как с капиталистическими, так и неополитарными экономическими отношениями. Выделение информационного и индустриального типов силового принуждения особенно важно при анализе специфики элементов силового принуждения в условиях нового этапа научно-технической революции. Некоторые страны современного мира, по Д. Беллу, вступили в этап «постиндустриального общества», а по Э. Тоффлеру — общества «третьей волны» (см.: [Белл 2004; Тоффлер 2002]). Многие авторы называют такое общество информационным. Выделение информационного типа силового принуждения особенно важно при анализе специфики элементов силового принуждения в условиях нового этапа научно-технической революции, становления информационного общества. Силовое принуждение в аграрном обществе направлено, прежде всего, на захват (удержание) земли как важнейшего средства производства. Силовое принуждение в индустриальном обществе направлено преимущественно на захват рынков сырья и сбыта. Силовое принуждение в обществе «третьей волны» имеет главной целью удержание контроля над символической составляющей человеческой деятельности, производством информации (см., напр.: [Тоффлер 2005]). Нельзя не отметить, что уровень материальных и символических средств силового принуждения всегда в основном зависит от достигнутого этапа развития общества, определяемого структурой производства.

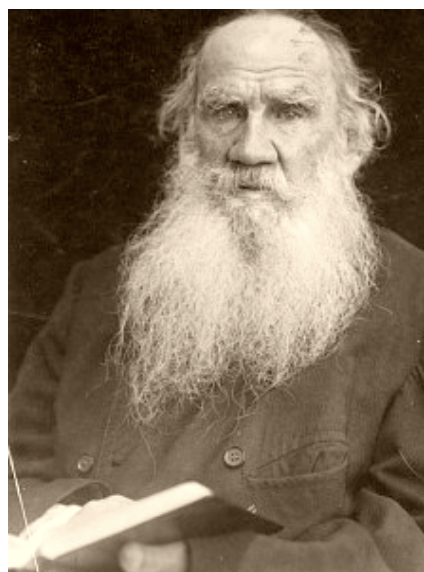
В силовом противостоянии социоисторические организмы более высокого уровня развития, как правило, берут верх над теми социорами, которые находятся на более низких этапах такого развития. Сегодня в силовом противоборстве доминируют те страны, которые в значительной мере вышли на параметры информационного общества.

В силовом принуждении по преследуемым целям и средствам можно выделить его насильственный и ненасильственный типы. Данное выделение представляет собой авторский вариант решения в отчетливом виде поставленной русским философом И.А. Ильиным проблемы различения недопустимого применения силы — насилия и ее необходимого, оправданного, допустимого применения, которое нельзя отнести к насилию. Данная типология есть также способ противодействия легитимации некоторых форм принуждения, маскирующегося понятием «ненасилие», попытка выявить онтологические критерии различения насилия и ненасилия. При этом за основание такого различения берётся, в первую очередь, содержание тех отношений, которые стремятся с помощью применения силы изменить и установить.

Ненасильственное принуждение направлено на создание условий для взаимовыгодного сотрудничества и честной состязательности, исключения паразитизма и насилия в отношениях между индивидами и социальными общностями. Насильственное принуждение направлено на получение односторонних преимуществ субъектом силового принуждения за счет того, к кому оно применяется. Такое принуждение осуществляется вразрез с нормами права, в том числе международного и национального права. Насильственным принуждением является навязывание субъектом силового принуждения своей воли чужой воле либо пусть и общей воли, но такой, которая игнорирует суверенитет чужой воли, покушается на чужую свободу, не нарушающую суверенитет воли других. К ненасильственному принуждению относится навязывание не своей, а общей воли той чужой воле, которая выходит за пределы свободы.

К ненасильственному принуждению относится правовое принуждение. В современных условиях появляется все больше оснований к их отождествлению. На правовое принуждение может быть получено согласие объекта силового принуждения хотя бы в принципе, например, в виде своего рода негативного императива, когда тот, к кому применяется сила, не хотел бы, чтобы с ним поступали так, как он поступает с другими. При этом, применяющий силу к агрессору или преступнику обязан соблюдать существующие нормы и ограничения применения силы, уважать его человеческое достоинство и т.д.

Существует, прежде всего, в этике, направление, представители которого осуждают любое применение силы. Всякое применение силы обозначается ими не иначе как «насилие», и ему противопоставляется «ненасилие». Такой позиции придерживались Л.Н. Толстой, Г. Торо, М. Ганди, М.Л. Кинг и ряд других авторов.



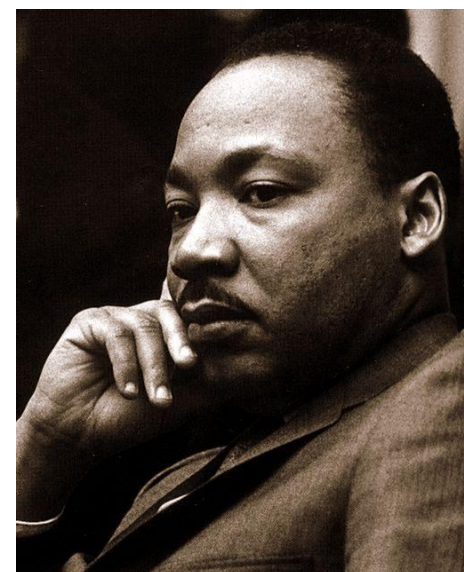
Лев Николаевич Толстой (1828—1910)



Генри Дэвид Торо (Henry David Thoreau, 1817—1862), американский писатель, мыслитель, натуралист, общественный деятель



Мохандас Карамчанд Ганди (1869—1948)



Мартин Лютер Кинг (Martin Luther King, 1929—1968), лидер Движения за гражданские права чернокожих в США.

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

Безусловно, насилие заслуживает всяческого осуждения, от кого бы оно ни исходило — от преступников или от людей, облеченных государственной властью. Условиями нормального функционирования общества является всяческое противодействие насилию, попыткам его пропаганды, создание общественной атмосферы, отвергающей насилие. И в этом смысле заостренное неприятие насилия и противопоставление ему ненасилия заслуживает поддержки и уважения. При этом большинством перечисленных авторов ненасилие понимается как специфический способ противостояния злу, как способ ненасильственного сопротивления (см., напр.: [Шарп 1992, с. 200–211]).

Вместе с тем, прежде чем безоговорочно поддерживать ненасильственное сопротивление, представляется необходимым ответить на вопрос: «Ненасильственное сопротивление кому или чему?». Например, Л.Н. Толстой и Г. Торо призвали бороться не только против тех или иных установлений государства, с которыми они не соглашались, но и нередко фактически против государства как такового (см.: [Толстой 2004; Торо 2001]). Безусловно, некоторые их идеи явно противоречат объективным законам общественного развития и могут быть истолкованы как своего рода обскурантизм.

Представляется обоснованной точка зрения, согласно которой не всякое применение силы можно отнести к насилию, и далеко не всегда те, кто призывает к ненасильственным действиям, преследуют бескорыстные либо социально полезные цели. Есть существенная разница не только между скальпелем в руках хирурга и ножом в руках нападающего, но и ножом в руках грабителя и ножом в руках защитника сограждан, активно сопротивляющегося насилию.

Ненасильственное сопротивление вполне оправдано как противодействие дискриминации кого бы то ни было, как отпор попыткам узурпации власти и т.п. Однако следует признать, что ненасилие как ненасильственное сопротивление в ряде случаев направлено на извлечение односторонних выгод. Не случайно ненасильственная риторика взята на вооружение теми, кто под видом «цветных революций» осуществляет операции по смене неугодных Западу политических режимов (см. напр.: [Замай, Лемешев 2008]). Или, например, имели место случаи, когда некоторые забастовки работников наемного труда были инспирированы организованной преступностью с целью шантажа предпринимателей или криминального перераспределения собственности. Оговоримся, что это совсем не означает, что не заслуживают уважения справедливая забастовочная борьба или политические манифестации, направленные, например, против злоупотреблений различных государственных чиновников. Однако всем известно, что редко кто публично осмелится одобрительно высказаться относительно лозунга «цель оправдывает средства». Но и безусловная апологетика ненасилия как активно-го сопротивления без применения силы может быть истолкована как защита позиции, суть которой состоит в том, что, наоборот, «средства оправдывают цель».

Предлагая такую типологию, автор обращает внимание читателя на то, что отчетливая дифференциация насильственного и ненасильственного силового принуждения в социальном процессе есть отражение современной ступени его развития. Эта ступень характеризуется, прежде всего, зрелостью институтов правового регулирования отношений, возникающих как внутри конкретного общества, так и между различными социальными организациями. Применение этой типологии при ретроспективном анализе социального процесса возможно, но с известной долей условности и может привести к распространенной ошибке, когда события прошлого оцениваются с позиций настоящего.

Патерналистский тип силового принуждения, равно как и правовое принуждение, А.А. Гусейнов выделяет в качестве ненасильственного типа. При этом патернализм определяется им как господство зрелой (взрослой) воли над незрелой (детской). Такое господство, согласно Гусейнову, является отеческим и будет со временем одобрено тем, к кому такая власть применялась. Правовое принуждение же, по Гусейнову, имеет источником предварительный договор, и эти два вида принуждения имеют между собой то общее, что на них может быть получено (или могло быть получено) согласие тех, против кого оно направлено (см.: [Гусейнов 2001, т. 3, с. 14]).

Если продолжить рассуждение А.А. Гусейнова, то патернализм, очевидно, не относится к правовому принуждению, а все другие случаи принуждения, за исключением патерналистского, являются насилием. Патерналистское применение силы ко всему прочему не имеет целью, в отличие от насилия, достижения преимуществ за счет того, к кому применяется «отеческая сила» или нанесение ему необратимого ущерба. Патерналистский тип принуждения возник с зарождением человеческого рода и долгое время был необходимым условием общественной жизни. Патерналистское силовое принуждение играло, несомненно, существенную роль на ранних стадиях исторического развития, в функционировании семьи на различных этапах социального процесса. Длительное время после утверждения патриархальной семьи основным субъектом силового принуждения был глава семейства. Он был господином как по отношению к рабам, так и по отношению к членам своей семьи. Использование силы в школьном воспитании, имевшее место в деятельности этого института вплоть до начала прошлого столетия, вероятно, также можно отнести в основном к патерналистскому типу принуждения.

Есть все основания предположить, что на современном этапе развития общества патернализм практически утрачивает свое значение, в том числе и в современных семейных отношениях. В современной нуклеарной семье допускается патерналистское принуждение в очень ограниченных рамках. Что же касается современной школы, то здесь оно и вовсе вышло из обихода.

Понятия насильственного и ненасильственного силового принуждения, являясь идеальными типами, играют, прежде всего, гносеологическую роль и не всегда могут быть явно разграничены в социальной действительности. Основным объективным критерием демаркации этих типов в конкретном обществе вполне может стать их соответствие нормам национального и международного права. Конечно, при условии наличия в таком обществе хотя бы внешних признаков правового государства.

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

Сложнее обстоит дело с демаркацией на указанные типы внешнего (межсоциорного) силового принуждения, так как международные отношения регулируются международным правом, а международное право не обеспечивается во многих случаях силовым подкреплением. Например, в целях обеспечения своей безопасности, предотвращения внезапной агрессии государство вынуждено осуществлять разведывательную деятельность в отношении потенциальных противников, и многие действия такого специфического способа силового принуждения не являются законными с позиций национального законодательства той страны, в которой такая деятельность осуществляется.

В то же время государство, предпринимающее попытки выявить военный потенциал, военно-технические секреты другого государства, которое может рассматриваться как вероятный противник, не принимает на себя международных обязательств не осуществлять таких действий. Это противоречие разрешится только вместе с исчезновением необходимости вести внешнюю разведку. А это возможно только при возникновении единого человечества, не разделенного государственными границами. Такое состояние если и наступит, то в очень отдаленной перспективе. Однако и в этом специфическом случае можно квалифицировать деятельность многих разведчиков как ненасильственную. Например, японское правосудие так и не смогло убедительно доказать, что деятельность Рихарда Зорге и его группы нанесла ущерб японскому обществу. Добыча советскими разведчиками технологии создания атомной бомбы при активной помощи американских ученых, озабоченных монополией США на атомное оружие, позволила предотвратить ядерную войну против СССР, что в равной мере пошло на пользу обоим народам и человечеству в целом.

Следует предложить еще один критерий различения насильственного и ненасильственного принуждения — содержание отношений, которые изменяются или устанавливаются с помощью применения силы. Известно, что между субъектами социального взаимодействия существуют в качестве основных следующие виды отношений: эквивалентный обмен (взаимность, симбиоз), конкуренция (соперничество) и неэквивалентный обмен (паразитизм). Конкуренция и соперничество играют позитивную роль в социальном процессе, но только при условии соблюдения правил соревнования состоящимися сторонами. Отношения между социальными субъектами, направленные на получение односторонних преимуществ одним субъектом в ущерб другому субъекту, обычно называют несправедливыми или паразитическими.

Надо оговориться, что человеческий паразитизм может быть как активным, так и пассивным. В определенные исторические эпохи социальные обстоятельства приводили к выдавливанию работников из сферы материального производства и обрекали их выступать в роли попрошайек и нахлебников. В качестве примеров такого паразитизма можно привести римских пролетариев, или английских нищих из числа обезземеленных крестьян, или вынужденно безработных людей в современном мире, живущих на пособие по безработице.

Активный паразитизм проявляется в покушении одних социальных субъектов на материальные условия существования других социальных субъектов, на чужую собственность и опирается на применение силы. Иногда «активный паразит» делится своей добычей со своими «домашними паразитами». Например, часть захваченных римлянами богатств использовалась для обеспечения «хлебом и зрелищами» пролетариев Рима.

Может последовать возражение по поводу заимствования для характеристики межчеловеческих отношений терминов, используемых преимущественно биологами. Что касается этимологии слова «паразит», то следует напомнить, что это слово греческого происхождения и первоначальное его значение «нахлебник». Лишь много позже оно было заимствовано биологической наукой, а затем использовалось в качестве метафоры для характеристики эксплуататорских классов.

Человек является существом, потенциально склонным к паразитизму. В мире живых существ эти отношения в той или иной степени распространены, но эти отношения возникают между различными видами, играют не последнюю роль в процессе эволюции. Может быть, потому, что человек стоит на вершине пирамиды животного мира и как особый биологический вид уникален, выступать в роли паразита он может лишь по отношению к себе подобным.

Паразитарный потенциал человека может выступать особым стимулятором социальной эволюции, постепенного усложнения социальных образований, а также их регулярных расстройств и распадов. Разные социальные общности, вплоть до конкретного общества или группы обществ, также могут выступать в роли паразитов по отношению к другим человеческим объединениям.

Противостоит же этой тенденции другая человеческая потенция: способность к взаимности, к эквивалентному обмену, взаимовыгодному человеческому существованию, честной состоятельности. Она не только противостоит паразитизму, но и в известной мере стимулируется им. Индикатором ее преобладания является воспроизводство и развитие общества. Общественные кооперации приобретают все большие масштабы и усложненность, что не исключает возможности при определенных условиях рецидивов паразитизма, ведущего к их исчезновению, превращения их в легкую добычу других, более стойких образований.

Социальный паразитизм эволюционировал от самых откровенных и крайних проявлений (людоедства, геноцида, работорговли) к более цивилизованным формам¹. Эволюция паразитизма сопровождалась эволюцией оправдывающих его идей.

¹ Что вовсе не исключает их периодического возрождения и в современных условиях.

Древний человек съедал человека чужого племени просто как нечеловека. Конкистадоры уже убивали и грабили индейцев якобы во имя торжества своей веры. При этом главным стимулом их действий было желание обогатиться за счет грабежа тех, кто в силу своей слабости, определяемой неразвитостью производительных сил, не мог оказать им достойного отпора.

Любые общественные новации несут в себе потенциал возобновления паразитарных отношений. Например, то, что

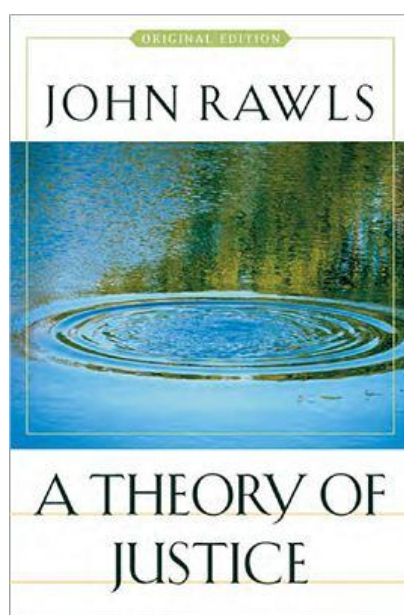
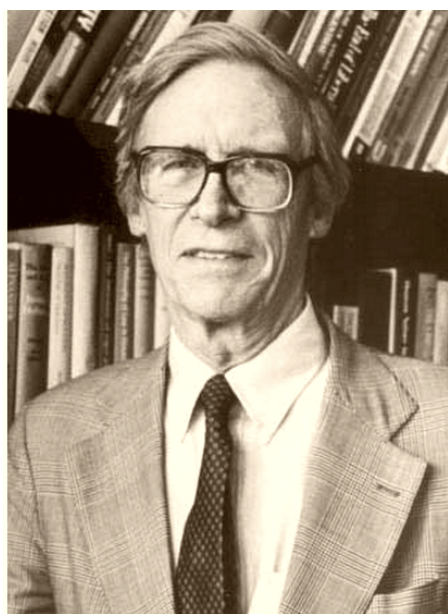
Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

мы называем государством, зачастую изначально возникало как совокупность паразитов, опирающихся на организованную и превосходящую силу для осуществления неэквивалентного обмена с чужеплеменниками, или попросту для грабежа. Современный паразитизм может принимать самое утонченное обличье. Сюда могут быть отнесены, например, спекуляции на финансовых рынках или попытки корпорации Билла Гейтса сохранить монополию на программу выхода во всемирную сеть Интернет.

Очевидно, что как некоторая вновь и вновь повторяющаяся тенденция в человеческих отношениях, паразитизм неискореним в принципе. Он может напоминать о себе в виде возрождения таких атавизмов, как работорговля, пиратство, откровенный разбой. Но для нас первостепенный интерес представляют его превращенные формы. И этот интерес вовсе не носит отвлеченного характера, так как без противодействия паразитизму любая человеческая кооперация деградирует и разлагается.

Наибольшей жизнеспособностью обладают те общественные объединения, где в человеческих взаимоотношениях превалирует эквивалентный обмен, честная состязательность, где утверждаются и берут верх социальные структуры, активно препятствующие, в том числе и с помощью силы, разрастанию паразитизма.

Идея общественной солидарности, взаимности во многом совпадает с идеей социальной справедливости. Идея справедливости возникла в глубокой древности. К ней обращались и мыслители Древнего Востока, и античные философы. Эта идея лежит в основании как правовой, так и моральной регуляции. Среди мыслителей современности, пожалуй, наибольшее внимание уделил этой проблеме американский мыслитель Джон Роулз [Rawls 1971].



Джон Роулз (John Bordley Rawls, 1921—2002), американский философ, основоположник либерально-государственной концепции внутреннего и международного права, в значительной степени лежащей в основе современной политики США.

Справа — репринт первого издания 1971 г. работы Дж. Роулза «Теория справедливости» (Rawls J. A Theory of Justice. Harvard University Press, 2005. Reprint of 1971).

Правда, он ограничивается тем, что ищет и обосновывает принципы справедливости, которые, в конечном счете, сводятся к ограничению, а не полному отказу от эксплуатации. По мнению диссертанта, полного исключения отношений эксплуатации между социальными субъектами, скорее всего, при современном уровне развития производительных сил достичь невозможно.

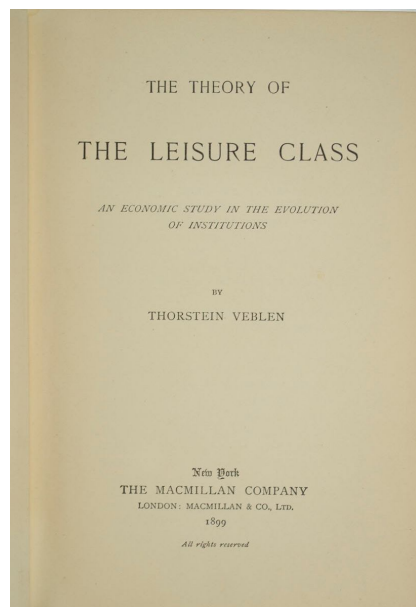
Торжество справедливости — производная от действенности права и моральной атмосферы в обществе. Поправление справедливости, разрастание проявлений социального паразитизма дискредитируют действенность правовой системы, снижают авторитет государства и разрушают нравственность. Такая атмосфера не лучшим образом сказывается на способности и готовности социоисторического организма к силовой нейтрализации угроз своей безопасности. В связи с этим нельзя не вспомнить идеи немецкого философа Вильгельма Виндельбанда, который совершенно точно констатировал, что общества, в которых большинство людей придерживается этических норм, гораздо более жизнеспособны и конкурентоспособны по сравнению с теми обществами, в которых таких людей меньшинство. Он, в частности, писал: «Утверждение, что нравственный образ мыслей не есть преимущество в борьбе за существование, применимо не только к личностям, но, по тем же основаниям, и к отдельным политическим и социальным группам; и на истории острой борьбы современности можно очень ясно показать это. Наоборот, где борьба идет между целыми народами, там решающее преимущество находится на стороне того народа, который сохранил этические добродетели — преданность общему делу, самоотречение, умение подчиняться, повиновение, сознание долга, самообладание. В борьбе за существование между народами моральность есть могущественнейшая и решающая сила. Этим в течение тысячелетий постоянно выравнивается противоположный процесс, совершающийся между индивидами, и совесть снова вступает в свои права» [Виндельбанд 1995, с. 197].

Как уже отмечалось выше, любая культурная новация потенциально чревата усилением паразитизма. Как, например, это произошло в период становления индустриального производства, выделения классов предпринимателей и наемных работников. Но новация, так или иначе, трансформируется в новый вариант взаимовыгодного обмена между людьми. Марксисты совершенно справедливо отмечали всплеск в эпоху становления капитализма того, что они называли эксплуатацией человека человеком. Однако уничтожение в некоторых странах капиталистических начал обернулось установлением неополитаризма, при котором степень эксплуатации работников, не имеющих собственности, не только не уменьшилась, но и возросла. Например, в СССР особенно тяжелая доля легла на плечи крестьянства в 30-е годы.

Вместе с тем, при неополитаризме результаты такой эксплуатации в меньшей мере использовались правящим клас-

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

сом, а шли на самые необходимые нужды общественного организма – на подъем промышленности, на оборону, на науку и образование. Правящий класс длительное время регулярно обновлялся за счет представителей других классов и был значительно ограничен в потреблении. В постнеополитарную эпоху, особенно в 1990-е годы, российское общество столкнулось с разгулом паразитизма, безудержного и бесстыдного престижного потребления вновь народившимся классом предпринимателей, представлявшим свою деятельность гротескную иллюстрацию книги американского социолога Торстейна Веблена «Теория праздного класса» (см.: [Веблен 1984]). Компрадорская часть данной буржуазии выступила орудием паразитизма со стороны международного финансового капитала по отношению к российскому обществу.



Торстейн Бунде Веблен (Thorstein Bunde Veblen, 1857–1929), американский экономист, социолог, публицист, футуролог.

Справа — титульный лист первого издания «теории праздного класса» Т. Веблена (Veblen T. Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions. MacMillan Company. N.-Y. — London, 1899)

Действительно, вновь возникающие общественные институты таят в себе угрозу усиления паразитизма, но задача состоит в том, чтобы найти способы нейтрализации этой угрозы. Необходимо максимально использовать их позитивный потенциал, усиливающий, в конечном счете, эффективность взаимовыгодного человеческого взаимодействия. Необходимо не разрушать их как пресловутые источники отчуждения, а превращать в инструменты снятия такого отчуждения. Институт предпринимательства, рынок, свобода средств массовой информации чреват паразитизмом, что для большинства россиян стало в последние годы очевидным. Однако в большинстве случаев они рано или поздно становятся необходимым условием повышения эффективности человеческой кооперации.

Из этого вовсе не следует, что таковыми они станут автоматически, без целенаправленных усилий по адаптации заимствованных институтов с учетом исторических уроков их становления. Игнорирование этих исторических уроков не только аморально, но и разрушительно для конкретного общества, делает его крайне уязвимым по отношению к тем обществам, где эти институты укоренены и развиты, где существует иммунитет к их использованию в паразитарных целях.

Опираясь на эти рассуждения, можно сделать вывод о том, что ненасильственное принуждение, или силовое принуждение в его позитивном значении, есть деятельность по производству и воспроизводству общественно необходимых отношений между социальными субъектами, каковыми являются отношения, исключающие насилие. Оно направлено на создание условий для взаимовыгодного сотрудничества и честной состязательности, исключения паразитизма в отношениях между индивидами и социальными общностями.

Помимо предложенных выше типов силового принуждения, можно выявить типы силового принуждения и по другим основаниям. В частности, можно эксплицировать такие типы силового принуждения, как политическое и неполитическое, прямое и косвенное, государственное и негосударственное, криминальное и некриминальное, межсоциорное и внутрисоциорное, прямое и косвенное, открытое и скрытое, одностороннее и двухстороннее. В двухстороннем силовом принуждении можно выделить силовое противостояние и силовое противоборство.

Если в качестве критерия различения типов силового принуждения взять сферу политического, то можно выделить политическое и неполитическое силовое принуждение. К политическому силовому принуждению относится соответствующая деятельность государственных органов, а также применение или угроза применения силы со стороны негосударственных организаций, претендующих на государственную власть или пытающихся воздействовать на политические решения государственной власти. Следовательно, политическое силовое принуждение может быть государственным и негосударственным.

Субъектом такого принуждения является государство в качестве особой социальной группы, осуществляющей функцию управления обществом и регулирования отношений с другими обществами. Деятельность государства не сводится к силовому принуждению. Особенно такое утверждение верно в отношении деятельности современного государства. Вместе с тем, силовое принуждение есть сущностный, необходимый признак государства, его инвариантная функция. Не случайно, например, Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют государственную власть как публично-политическое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение [Матузов, Малько 2002, с. 4]. По О.Э. Лейсту, государство – социоисторический организм со своей структурой, нормативной основой, профессиональным составом, монопольной силой принуждения, а его возникновение и существование обусловлено разделением труда, выделением в обществе разряда лиц, профессией которых является управление и (или) принуждение (см.: [Лейст 2008, с.149]).

Осуществляя властные полномочия, государство непосредственно или опосредованно опирается на силовое принуж-

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

дение. Некоторые авторы указывают на случаи правового регулирования государством определенных отношений без опоры на принуждение.

Например, А.Ф. Черданцев к числу «мягких способов осуществления власти» относит взятие на себя государством обязательств вознаграждения за определенную деятельность (премии, обещания, награды, установление различного рода льгот — налоговых, трудовых, пенсионных и т.п.) [Черданцев 2001, с. 78]. Представляется, что и в этом случае элемент принуждения не исчезает. Если есть правовое регулирование, то наличие принуждения обязательно. Чьи-то права всегда оборачиваются чьими-то обязанностями, выполнение которых обеспечивается силовым принуждением. Если государство обещало кому-то вознаграждение или награду в определенной ситуации и эта ситуация наступила, а вознаграждения не последовало, то в отношении того, кто обязан был это сделать, наступают определенные санкции, то есть государство применяет или должно применить принуждение против самого себя, а точнее, одни государственные чиновники должны применить санкции против других. В идеале всякое государственное принуждение должно быть правовым принуждением как по основаниям, так и по процедуре.

Даже при гармонии государства и гражданского общества, при осуществлении принципов правового государства, при высоком правосознании общества, при зрелости необходимых социальных институтов, при высокой степени консолидации общества государство остается своего рода «ночным сторожем», которому лишь изредка, но приходится прибегать к правовому принуждению.

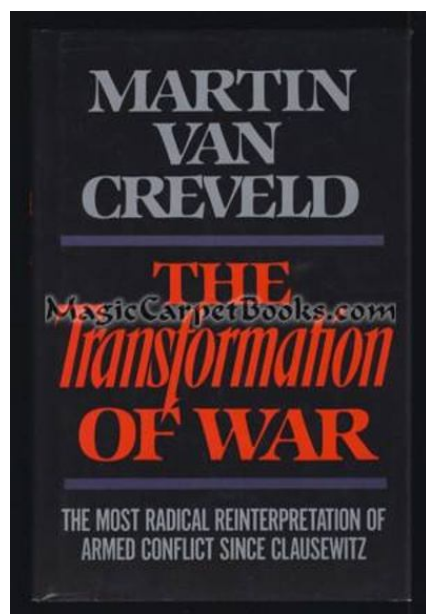
Негосударственное силовое принуждение возникает, как правило, в отношениях между субъектами гражданского общества. Ситуации принудительного характера между его участниками, как правило, вытекают из договорного характера их отношений. Исключение составляют случаи криминального принуждения. Однако субъекты криминального принуждения, применяя силу или угрожая ее применением, посягают не только на жертву такого принуждения, но и на установленный государством правовой порядок. Они тем самым оспаривают монополию государства на легитимное силовое принуждение.

Что же касается регулирования отношений между государствами, то здесь используется как силовое принуждение, так и иные меры, побуждающие другие государства действовать так или иначе. Такие меры могут проявляться в отказе от сотрудничества или понижении уровня сотрудничества без причинения или угрозы причинения непосредственного ущерба. Это напоминает отношения между субъектами гражданского общества. Вынужденный характер могут носить невыгодные сделки, невыгодные внешние заимствования. Однако, например, такие действия, как блокирование счетов другого государства в своих банках, установление торгового эмбарго и принуждение других стран под угрозой санкций сделать то же самое в отношении неугодных участников международных отношений, вполне могут трактоваться как особые формы силового принуждения. На это, в частности, указывал французский социолог Р. Арон в своей работе «Мир и война между народами» (см.: [Арон 2000, с. 109]).

Так как существуют различные типы государств, существуют и различные типы государственного силового принуждения. Так же как и типы государств, они отличаются особенностями их функций. Например, существенные различия имеют древние и современные государства, государства с тоталитарными и демократическими политическими режимами. Можно выделить силовое принуждение, субъектами которого являются город-государство, государство-империя, государство-нация (см.: [Кревельд 2005]). Можно выделить силовое принуждение по различным составляющим государственного устройства, прежде всего, по типу политического режима. Вопрос зависимости государственного силового принуждения от политического режима также нашел отражение в работах Р. Арона (см.: [Арон 2000, с. 348—349; 1993, с. 231]).



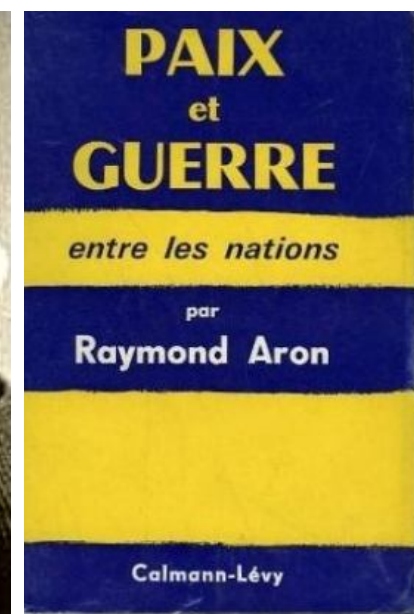
Мартин ван Кревельд (Martin Van Creveld, р. 1946), израильский военный аналитик и военный историк, специалист в области военной стратегии



Обложка первого издания «Трансформации войны» М. Кревельда (Van Creveld M. The Transformation of War. N.-Y., Free Press, 1991).



Раймон Арон (Raymond Aron, 1905—1983), французский философ, политолог, социолог и публицист



Обложка первого издания «Мир и война между народами» (Aron R. Paix et guerre entre les nations. P., Blon, 1962)

По типу политического режима правомерно выделять силовое принуждение авторитарного государства, силовое принуждение тоталитарного государства, силовое принуждение демократического государства. К числу авторов, которые

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

подробно анализировали применение силы в тоталитарном государстве, в первую очередь, необходимо отнести Х. Арендт (см.: [Арендт 1996]). Э.А. Азроянц считает тоталитаризм крайностью, на которую обрекается общество, не сумевшее удержаться в фарватере исторического процесса [Азроянц 2002, с. 43]. Следует добавить к этому — не сумевшее противостоять напору насильственного принуждения.

Типология, основанием которой является политический режим, носит ограниченный характер, так как позволяет анализировать только силовое принуждение современных государств. Основываясь на предложенных М. Вебером типах легитимной власти и выделении им легитимного применения силы [Вебер 1990, с. 646]), мы, вслед за ним, выделяем такие типы, как легитимное и нелегитимное силовое принуждение. В соответствии с предложенными им основаниями легитимации выделяются традиционный, легальный и харизматический типы легитимного силового принуждения.

Вместе с тем, любой тип государства, а следовательно, и любой тип государственного силового принуждения имеют некий инвариантный набор направлений своего предназначения. При этом мы попытаемся обозначить такой набор, который все же инвариантен в большей степени для современного государства, так как нас, в первую очередь, интересует силовое принуждение в социальном процессе современного общества. Государственное силовое принуждение с момента своего возникновения имеет внутренние и внешние функции. Внешняя и внутренняя функции государственного силового принуждения обусловлены соответствующими функциями государства, но ограничены теми направлениями реализации этих функций, которые реализуются с использованием силового принуждения.

Внешняя функция государственного силового принуждения включает следующие направления ее реализации: отражение вооруженной агрессии, участие в реализации силой норм международного права, в том числе через принуждение нарушителей этих норм к миру и через участие в миротворческих операциях; демонстрация силовой мощи государства, осуществление присутствия вооруженных сил в зонах национальных интересов. К числу этих направлений также относятся: осуществление разведывательной деятельности и противодействие иностранным разведкам; противодействие «информационным войнам» внешнего противника, компьютерным атакам, силовым угрозам, исходящим от международных террористических организаций и международных криминальных сообществ; охрана государственной границы и внешних пограничных пространств.

Внутренняя функция государственного силового принуждения включает следующие основные направления: обеспечение своевременной уплаты налогов и сборов; поддержание правопорядка; противодействие криминальному насилию, криминальному политическому силовому принуждению, коррупции; охрану общественного порядка; охрану природы и среды обитания.

Государственное силовое принуждение не исчерпывает политический тип силового принуждения. Значительную роль играет негосударственное политическое принуждение. Например, к негосударственному политическому силовому принуждению относится деятельность террористических организаций, которые ставят политические цели. Так, подпольные организации басков применяют силу в целях получения независимости Страны Басков, а террористы, взорвавшие в Испании пригородные поезда, добивались от правительства этой страны отзыва испанского воинского контингента из Ирака.

К негосударственному политическому принуждению относится деятельность революционных, экстремистских, партизанских, национально-освободительных и сепаратистских организаций, использующих силовое принуждение для достижения преследуемых ими целей. Несмотря на внешнюю схожесть такого рода организаций, социальные явления революционности и экстремизма, национально-освободительной борьбы и сепаратизма не являются тождественными.



ЭТА (ETA, Euskadi Ta Askatasuna — «Страна басков и свобода»), баскская леворадикальная, националистическая организация сепаратистов, выступающая за независимость Страны басков (север Испании, юго-запад Франции). Создана в 1959 г.



Боевики ИРА (Ирландская республиканская армия, Óglaigh na hÉireann, Irish Republican Army — ирландская сепаратистская организация, основана в 1919 г. для воссоединения Северной Ирландии с Республикой Ирландией и достижения полной независимости Северной Ирландии от Соединенного Королевства)



«Аль-Каида» (араб. «основа», «база», «фундамент», «принцип») — одна из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления. Создана в 1988 г.

К неполитическому силовому принуждению есть все основания отнести применение силы отдельными гражданами или группами граждан в пределах прав на необходимую оборону, предоставленных им законом. Такой тип деятельности

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

вполне относится к правовому, но негосударственному силовому принуждению. Сюда же можно отнести деятельность частных охранных организаций. Однако надо заметить, что чрезмерное число частных охранников в той или иной стране может быть и косвенным свидетельством сбоев в функционировании государственного правового принуждения. Имеет место, в том числе и в наше время, феномен найма и использования негосударственных частных организаций для реализации государственного силового принуждения. Так, частные военизированные организации используются некоторыми государствами (прежде всего, США) для силового принуждения в современном Ираке. Налоговые функции в тех же США выполняет негосударственная, частная организация. Очевидно, что мы имеем дело с особой опосредованной формой политического государственного принуждения.

К промежуточной форме между государственным и негосударственным ненасильственным силовым принуждением можно отнести такие институты охраны общественного порядка на уровне муниципального самоуправления, как муниципальную милицию (полицию), шерифов и т.д.

Особое место в социальном процессе занимает криминальное принуждение как разновидность неполитического силового принуждения. Выделение такого типа силового принуждения предполагает внесение некоторых предварительных уточнений. Подавляющее большинство видов негосударственного политического силового принуждения в современном законодательстве квалифицированы как криминальные, преступные деяния. Некоторые действия представителей государства также в современном праве отнесены к разряду общественно опасных деяний и, следовательно, являются криминальными. Особенно негативно на авторитете государства сказывается сотрудничество политических деятелей или государственных чиновников с преступными сообществами. Именно проникновение преступных организаций в государственные структуры придает особую устойчивость организованной преступности и несет чрезвычайную общественную опасность. В целях типологизации понятие криминального принуждения используется нами именно в узком смысле, как преимущественно неполитическое принуждение. В качестве основных субъектов такого выступают преступные сообщества, чьим основным занятием является запрещенная законом деятельность неполитического характера. Это не означает отрицание наличия в межличностном взаимодействии периодических проявлений криминального силового принуждения. При этом надо учитывать, что всякое межличностное взаимодействие есть, в конечном счете, форма социального взаимодействия, так или иначе обусловленная закономерностями социального процесса. Однако такого рода отношения в основном остаются за рамками социально-философского исследования, так как являются предметом преимущественно частных наук.

Особое значение имеет для социально-философской концепции силового принуждения выделение прямого и косвенного силового принуждения. Под прямым силовым принуждением мы понимаем непосредственное применение силы его субъектами, а под косвенным силовым принуждением понимается угроза использования силы.

М. Фуко, раскрывая смысл наказания, отмечает:

«Для осужденного наказание есть механика знаков, интересов и длительности. Но виновный — лишь одна из мишеней наказания. Ведь наказание направлено главным образом на других, на всех потенциально виновных. Знаки-препятствия, постепенно запечатлеваемые в представлении об осужденном, должны циркулировать быстро и широко; они должны усваиваться и перераспределяться всеми; они должны формировать дискурс, в котором каждый сообщает со всем миром и запрещает преступление, они — настоящая монета, заменяющая в умах людей ложные выгоды от преступления» [Фуко 1999, с. 159].

Силовое принуждение носит преимущественно косвенный, демонстративный характер, что является одной из его специфических черт как особого вида деятельности. Даже прямое использование силы оказывает косвенное воздействие, демонстрируя на примерах применения силы в отношении одних субъектов реальность силовых угроз для других субъектов.

Известно выражение, что вооруженные силы в военное время воюют, а в мирное время занимаются боевой учебой. В данном случае идет речь о различных формах силового принуждения, и вполне правомерно к этой сентенции добавить, что в любое время армия осуществляет силовое принуждение. Только при ведении боевых действий армия осуществляет прямое силовое принуждение, а при отсутствии боевых действий — косвенное.

Примером косвенного силового принуждения является период, известный как «холодная война», своеобразным прологом которой было применение атомного оружия против Японии, которым США стремились одновременно устрасить и Советский Союз [Курносов 1996, с. 179].

Внутреннее государственное силовое принуждение, как правило, осуществляется в косвенной форме. Чем более ясно разграничены полномочия различных ветвей государственной власти, чем более эффективно работает правоохранительная система, чем выше правовая культура в обществе, тем государство реже прибегает к прямому силовому принуждению. Так, противоречивость полномочий различных ветвей государственной власти России обернулась их драматическим силовым противостоянием в 1993 году.

Политические режимы, возникшие в некоторых постсоветских странах в результате различных «цветных революций» (как особой форме силового принуждения), постоянно рискуют получить силовое противостояние различных органов власти ввиду пересечения их полномочий. Такое противостояние несет в себе угрозу возникновения гражданской войны в этих странах.

Типология силового принуждения может быть дополнена выделением открытого и скрытого силового принуждения. Заметим при этом, что выделение этих типов представляет особую сложность. Открытый характер силового принуждения в основном присущ вооруженным силам, полиции, пограничникам. Открытый характер силового принуждения также

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

представлен в действиях разбойников, грабителей, вооруженных банд, мятежников, революционеров, сепаратистов, террористов. Хотя в деятельности всех перечисленных субъектов в той или иной степени имеет место и скрытое силовое принуждение. Преимущественно скрытое силовое принуждение характерно для специальных служб и многих субъектов криминального силового принуждения. В этом случае субъекты силового принуждения старательно скрывают свою деятельность, всячески стремятся избежать разоблачения или силового противостояния с противоборствующей такому силовому принуждению стороной. Это, например, характерно для большинства похитителей предметов чужой собственности или для похитителей чужих секретов.

Если силовое принуждение используется государством, различными социальными группами в рамках одного социоисторического организма, то такое силовое принуждение можно определить как внутрисоциорное. Если же применение силы сопровождается социальное взаимодействие двух и более социоров, то имеет место межсоциорное силовое принуждение. Достаточно очевидно, что если одна сторона применяет силу, а другая силу не использует, то такое принуждение будет односторонним. Если обе стороны угрожают использованием силы, то имеет место силовое противостояние, а если обе стороны прибегли к использованию силы, то налицо процесс силового противоборства.

Таким образом, к основным типам силового принуждения можно отнести: силовое принуждение в бесклассовом и классовом обществах, силовое принуждение, относящееся к той или иной формации. К числу типов силового принуждения относятся насильственное и ненасильственное, политическое и неполитическое, государственное и негосударственное, прямое и косвенное и другие типы.

2. Факторы силового принуждения и его влияние на социальный процесс

Важное место в предлагаемой концепции силового принуждения принадлежит уточнению факторов силового принуждения и его роли в социальном процессе. При выявлении таких факторов необходимо установить влияние силового принуждения как самостоятельного фактора на различные составляющие социального процесса и тем самым уточнить его влияние на социальный процесс в целом.

Определяющим фактором силового принуждения во все большей степени становится экономический фактор, а в качестве доминантных на некоторых этапах социального процесса могут выступать и другие факторы. Силовое принуждение, прежде всего, направлено на поддержание или изменение определенных экономических отношений как в социоисторическом организме, так и между социорами. Силовое принуждение оказывает существенное влияние на политико-правовые, социальные и духовные отношения и обеспечивает их функционирование. Силовое принуждение зачастую выступает в качестве средства универсализации социального процесса, синтеза социоисторических организмов, предпосылки зарождения новых формаций, трансляции культурного опыта социоисторических организмов. Силовое принуждение в определенных ситуациях выступает в роли доминантного фактора социального процесса.

Так как современный социальный процесс отчетливо представлен двумя взаимосвязанными уровнями — мировым уровнем и уровнем отдельного общества, то экономический фактор имеет внешнюю и внутреннюю стороны². Экономический

² Различение внешней и внутренней стороны применимо и к большинству других анализируемых факторов и соответствует предложенной нами двухуровневой модели социального процесса [Колотуша 2009].

фактор включает межсоциорные и внутрисоциорные экономические отношения, которые на современном этапе претерпели существенную трансформацию, что находит свое отражение в их влиянии на силовое принуждение. Внешняя сторона экономического фактора определяется местом и ролью экономики отдельного общества в мировой экономической системе. Степень силовой мощи социоисторического организма в значительной мере определяет его экономические возможности, способность поддерживать выгодные для себя экономические отношения с другими странами, в том числе посредством контроля финансовой системы и природных ресурсов. Внешний и внутренний экономические факторы всегда так или иначе были взаимосвязаны. В современном мире в условиях глобализации эта взаимосвязь приобрела особенно глубокий характер. Экономические отношения в современном обществе охватывают не только отношения по поводу собственности на средства производства материальных благ, но и на средства производства других необходимых компонентов социальной деятельности, при этом по-прежнему первостепенное влияние на силовое принуждение оказывают отношения по поводу собственности на средства производства материальных благ.

Анализ влияния экономического фактора на силовое принуждение предполагает, прежде всего, его обусловленность экономическим способом производства. Способ производства определяется, прежде всего, производственными отношениями, основу которых составляют экономические отношения. Экономические отношения есть, в первую очередь, отношения распределения и обмена. Существует очевидная взаимообусловленность силового принуждения и господствующих экономических отношений. Именно особенности этих отношений определяют во многом особенности силового принуждения, его цели и функции. Поддержание силой или угрозой силы стабильности этих отношений является основным предназначением силового принуждения. Силовое принуждение обеспечивает защиту как имущественных отношений собственности, так и самих экономических отношений, которые не существуют друг без друга.

Следует по этому поводу заметить, что современное производство в основном базируется на эксплуатации, которая означает то, что продукт, произведенный работником в процессе производства, не является его собственностью, а яв-

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

ляется собственностью того, кому принадлежат средства производства. Отношения эксплуатации не означают обязательно отношений паразитизма или социальной несправедливости. Это отношения, которые обусловлены объективными закономерностями социального процесса. Отношения между наемными работниками и предпринимателями принято относить к антагонистическим. Однако названные субъекты в значительной мере заинтересованы в существовании друг друга, что не исключает наличия противоречий между ними, обусловленных занимаемым местом в системе разделения труда. Скорее всего, непримиримый характер противоречий характерен для отношений между представителями соперничающих экономических укладов.

Следует заметить, что социальные противоречия возникают и между представителями разных групп предпринимателей и разных групп наемных работников. Социальные противоречия возникают также между представителями государственного аппарата и налогоплательщиками, а силовое принуждение используется помимо прочего для регулирования отношений перераспределения через изымание налогов и с собственников средств производства, и с лиц наемного труда (подробный анализ взаимосвязи определенных производственных, экономических отношений и силового принуждения на различных этапах социального процесса предлагается читателю в четвертой главе данной работы).

Помимо производственных отношений силовое принуждение детерминировано потребностями функционирования и развития производительных сил. Силовое принуждение прямо или косвенно обеспечивает участие в производстве материальных благ рабочей силы, а в некоторых случаях отчасти и стимулирует ее производственную активность. Однако автор разделяет ту точку зрения, согласно которой не одна только рабочая сила является источником прибавочной стоимости, хотя до сих пор многие разделяют позицию немецкого экономиста И. Родбертуса, а также К. Маркса и его последователей, что рабочая сила чуть ли не единственный такой источник. Вероятно, она и создает в некоторых ситуациях прибавочную стоимость, но только в том случае, когда работник в процессе производства материальных благ проявляет определенное творчество.



Иоганн Карл Родбертус-Ягецов (Johann Karl Rodbertus-Jagetzow, 1805—1875), немецкий экономист, автор сочинений по вопросам земельной ренты и прибыли, один из основоположников теории «государственного социализма».

Справа — титульный лист издания второго тома писем и социально-политических эссе И. Родбертуса (Rodbertus-Jagetzow J. Briefe und Socialpolitische Aufsätze. Herausgegeben von Rudolph Meyer. 2 Bände. Berlin, Adolf Klein, 1881)

Не только рабочая сила, но и природная рента и другие факторы являются источниками и непременным условием возникновения прибавочной стоимости, возрастания богатства, получения прибыли. Например, источником прибавочной стоимости и соответственно увеличенной прибыли могут быть инновации. Монопольное положение производителя какого-либо товара также позволяет получить повышенную прибыль.

В любом случае необходимыми условиями нормального функционирования материального производства помимо рабочей силы и средств труда являются предметы труда (базовую основу которых составляют природные ресурсы), а также бесперебойный доступ к коммуникациям, по которым циркулируют различные потоки материальных благ. Стремление к контролю над дефицитными ресурсами и коммуникациями в значительной мере обуславливает силовое противостояние, в том числе и в современном мире, стимулирует развитие средств и способов силового принуждения. Сфера материального производства, потребности и условия ее развития и функционирования всегда обуславливали необходимость силового принуждения как важнейшего фактора своего существования.

Очевидно, что не силовое принуждение обуславливает экономический процесс, способ производства, а экономический процесс в целом, включая способ производства, является первостепенным фактором силового принуждения. Это положение в свое время убедительно обосновал Ф. Энгельс, критикуя идеи Е. Дюринга относительно роли насилия в общественной жизни. Однако анализ Ф. Энгельсом роли силового принуждения в социальном процессе не мог, естественно, отразить всю сложность взаимодействия сферы материального производства и силового принуждения, которая характерна для современного этапа силового принуждения. Кроме того, уровень развития исторической науки того времени не давал достаточных фактов для выявления более сложной модели социального процесса, нежели она представлялась в XIX веке.

Чем выше развита сфера производства материальных благ, тем больше возможности для использования силового принуждения ради извлечения дополнительных преимуществ. Известно, что потребности развивающегося материального производства неизбежно порождают другие необходимые сферы социального процесса. Из необходимости регулирования взаимодействия людей на цивилизационном этапе социального процесса на ее основе возникает политико-правовая сфе-

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

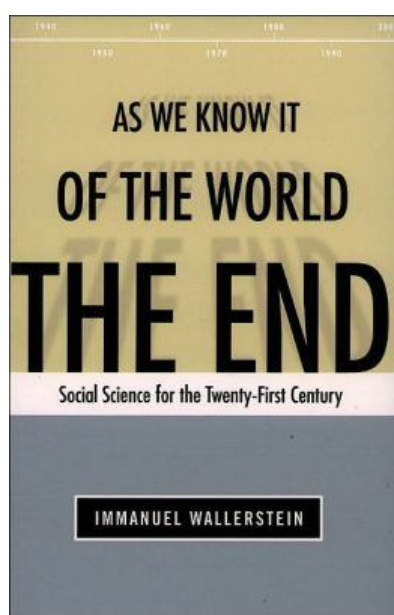
ра общества, когда регулирование отношений между людьми предполагает наличие определенных правовых норм и специального органа, который, опираясь на силу, следит за их соблюдением. С другой стороны, такой аппарат необходим для внешней экспансии, опирающейся на силу, в целях создания более благоприятных условий развития производства материальных благ и защиты своего социоисторического организма от внешних и внутренних силовых угроз.

Силовое принуждение именно по причине перманентно возникающей ограниченности средств существования играло и продолжает играть важную роль в жизни человека и общества, так как посредством применения силы осуществляется захват жизненно важных ресурсов (среды обитания) или создание условий для их изъятия, либо противодействие силой таким попыткам. Превосходство в силе неоднократно давало и дает до сих пор несомненные экономические преимущества его обладателю. И хотя считается, что в промышленную эпоху экономическое принуждение пришло на смену внеэкономическому принуждению предшествующих времен, однако последнее никуда не исчезло и подкрепляет в качестве обязательного условия отношения экономического характера. Наряду с ростом мировой экономики, совсем не случайно растут мировые расходы на вооружение. И если для человечества в целом такой рост является нежелательным явлением, то, с позиций интересов отдельных стран, все это имеет рациональное объяснение и силовая мощь дает весомые преимущества ее обладателям. На взаимосвязь силовой мощи и экономики указывает и французский историк Ф. Бродель: «Эксплуатировать мир не может любой желающий. Для этого необходимо обладать изначальным могуществом, которое не созревает быстро. В то же время, очевидно, что такое могущество, сформировавшееся в результате долгой работы над собой, усиливается путем эксплуатации других, и в ходе этого процесса дистанция, отделяющая могущественную державу от других стран, увеличивается» [Бродель 1993, с. 116–117].

Силовое противоборство между ведущими государствами нескольких последних столетий обуславливалось желанием заполучить максимально благоприятные условия для развития своей экономической мощи и ослабить своих конкурентов.

И. Валлерстайн утверждает, что свободный рынок — это смертельный враг накопления капитала и от него спасает капиталистов современное государство [Валлерстайн 2003, с. 176]. Ведущей тенденцией современной миро-системы, ее отличительным признаком и условием существования, по И. Валлерстайну, является не накопление капитала, а приоритет бесконечного накопления капитала [Там же, с. 88]. Подтверждением позиции, согласно которой богатство, капитал и силовая мощь государства тесно взаимосвязаны, являются следующие слова И. Валлерстайна:

«Существует особая выгода быть предпринимателем из сильной по мировым меркам страны. Определенное позиционирование страны в межгосударственной системе дает предпринимателям явные преимущества. Мощные государства способны, например, препятствовать более слабым, вводить особые, обладающие монопольным характером преференции собственным гражданам или местным предпринимателям. Это объясняется очень просто. Реальные прибыли такого размера, который открывает путь поистине безграничному накоплению капитала, возможны лишь в условиях монополии, независимо от срока ее существования. А такие монополии немыслимы без поддержки государства. <...> Специфическая межгосударственная система позволяет предпринимателям, в особенности крупным, перехитрить излишне самонадеянные государства, ища покровительства у других, равно как и использовать одну государственную машину для сдерживания другой» [Валлерстайн 2003, с. 90–91].



Иммануил Морис Валлерстайн (Immanuel Maurice Wallerstein, р. 1930), американский социолог-неомарксист, один из основателей мир-системного анализа, один из ведущих представителей современной левой общественной мысли.

Справа — обложка первого издания труда И. Валлерстайна «Конец знакомого мира» (Wallerstein I.M. The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century. University of Minnesota Press. Minneapolis. 1999)

О фальшивости абсолютной приверженности западных стран одинаковым правилам рыночной экономики свидетельствуют факты ограничения доступа в ключевые отрасли западной экономики капитала динамично развивающихся стран периферии, создание других барьеров равноправному экономическому сотрудничеству.

Только те страны современного мира, которые способны сохранить подлинный суверенитет, обладают достаточным потенциалом силового сдерживания, могут противостоять попыткам стран ортокапиталистического центра (которыми являются страны Запада) превратить их в объект эксплуатации и наладить с ними относительно взаимовыгодное партнерство.

Таким образом, важнейшим фактором силового принуждения во все большей степени становится экономический фактор. Он определяет силовое принуждение как со своей внутренней стороны, так и со своей внешней стороны. Внешняя сторона такого воздействия определяется местом и ролью экономики отдельного общества в мировой системе производ-

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

ства. Степень силовой мощи в значительной мере определяет это место в мировой экономике и экономические возможности той или иной страны. В то же время, долговременное силовое доминирование рано или поздно заканчивается. И не в последнюю очередь из-за совокупности обстоятельств, связанных с таким доминированием. В частности, при всей выше обоснованной рациональности военных расходов они становятся рано или поздно непосильным бременем для экономики той или иной страны или группы стран.

Бурное развитие материального производства, рост потребностей в материальных благах и бурный рост населения планеты усиливают соперничество за контроль над составляющими экологической среды, прежде всего, за контроль над географической средой. По С.Э. Крапивенскому, географическая среда общества есть часть природы, с которой общество непосредственно контактирует на данном историческом этапе (см.: [Крапивенский 1995]). Потребности в оптимальных параметрах подконтрольной географической среды определяют геополитические интересы различных субъектов социального процесса, оказывают особое влияние на все сферы жизни общества и на силовое принуждение в частности. Не случайно Ю.И. Семенов выделяет два вида социоров: демосоциоры и геосоциоры [Семенов 2003]. Первый, исторически более ранний тип социора, не был привязан к конкретной территории, в то время как геосоциор — это более поздний социоисторический организм, имеющий строго определенную территорию. Географическое положение страны влияет на силовое принуждение между государствами. Так, близость к морским коммуникациям ряда государств благоприятно сказалась на возможностях их силовой экспансии на вновь открытые территории, предопределяла состав их вооруженных сил. Структура силовой мощи обуславливает зачастую пространственные приоритеты силовой экспансии. Например, отсутствие достаточной военно-морской мощи и наличие сухопутных компонентов силовой мощи предопределили направления силовой экспансии гитлеровской Германии.

Начиная со второй половины XX века человечество все отчетливее сталкивается с экологическими проблемами. Сегодня обладание не только достаточным количеством пригодных для сельского хозяйства земель, запасами минеральных ресурсов, но и запасами чистой воды и чистого воздуха становится стратегическим ресурсом развития социоисторического организма. Вероятно, в ближайшем будущем не исключены конфликты между различными странами с применением силы из-за контроля над такого рода ресурсами.

Значительно влияют на эффективность силового принуждения факторы, определяемые организационным типом деятельности, которые включают коммуникативные факторы и факторы социального управления. Очевидно, что без эффективного силового прикрытия невозможно устойчивое функционирование коммуникаций. При этом речь идет не только о коммуникациях, по которым циркулируют потоки материальных средств, но и информационных коммуникациях, которые в современном мире приобретают новое качество, происходит становление глобального информационного пространства (см.: [Мионов 2005, с. 133–139]).

Политические и правовые факторы как факторы социального управления обуславливают институционализацию силового принуждения как специализированного вида деятельности и метода социального управления, превращают его в средство достижения и осуществления власти, опору правового регулирования. Политико-правовая сфера общества стимулирует и предполагает наличие особого способа управления, особой группы людей, непосредственно осуществляющих применение силы.

Взаимосвязь политических и экологических факторов, детерминированных географическим положением страны, оказывает влияние на силовое принуждение в качестве геополитических факторов.

Самое разнообразное влияние на силовое принуждение оказывают факторы, предопределенные социальной структурой общества. Это факторы, обусловленные этнической, демографической, поселенческой, классовой и стратификационной структурами общества. Некоторое влияние на силовое принуждение оказывает профессионально-образовательная структура общества.

Особое место среди факторов силового принуждения принадлежит демографическому фактору, главным образом, его преломлению в виде феномена избыточности населения. Избыточное население возникало в силу различных причин, но основными среди них всегда были экономические причины. При всей уязвимости для критики идей Т. Мальтуса нельзя полностью отвергать его выводы о влиянии избыточности населения на обострение силового принуждения. Среди причин обострения силового противоборства в истории общества неоднократно было перенаселение определенного социального пространства, которое выливалось в ожесточенные столкновения между различными социальными группами (см.: [Сорокин 2003]). Демографический фактор смог приобрести особое значение на фоне оскудения определенной территории в силу нарушения ее экологических параметров в результате интенсивного хозяйственного использования или в силу климатических изменений.

И в современную эпоху влияние демографических факторов на силовое принуждение продолжает иметь место, прежде всего, через процессы незаконной миграции, которым способствуют, как правило, криминальные сообщества и которым противостоят силовые органы государства.

Происходит это, прежде всего, через силовое противостояние различных этнических групп. Многочисленные случаи столкновений различных племен на территории Африки, которые мы наблюдаем в настоящее время, вызваны уменьшением количества плодородной земли на единицу населения при неконтролируемой рождаемости. Значительное увеличение доли албанцев среди населения Косово и Метохии обернулось силовым вытеснением ими сербов, изначально населявших этот край, и отделением его от Сербии. Бурный рост населения в ряде стран и территорий приводит к без-

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

работице, обострению экстремизма и терроризма, усилению миграционных процессов.

Фактором, оказывающим существенное влияние на силовое принуждение, является наличие противоречий между различными социальными группами. Силовое противостояние классов и сословий всегда вызывалось социальными противоречиями и стимулировало их разрешение.

Факторы, обусловленные наличием духовной сферы в обществе, также оказывают существенное влияние на силовое принуждение. В частности, существенное влияние оказывает религиозный фактор. Данный фактор на определенных этапах социального процесса выступал в роли доминантного, а силовое принуждение активно использовалось для насаждения определенных вероучений.

Многие авторы обращают внимание на использование религиозных мотивов для оправдания силового принуждения, а также на использование силового принуждения в интересах сторонников различных религий для уничтожения сторонников других вероучений либо конфессий (см., напр.: [Бондаренко 2006; Герейханов, 2005; Павлов 1988]). Это в полной мере проявилось при утверждении и христианства, и ислама [Малинкович 2008, с. 22–25; Николь 2007, с. 192]. По мнению К.В. Латышевой, концепт священной войны на протяжении истории использовался для оправдания фанатизма и войны, а монотеистические религии способствуют внутреннему миру и внешним войнам одновременно [Латышева 2007, с. 12]. Вероятно, последнее утверждение правомерно не только для монотеистических религий. Многие случаи использования силового принуждения были продиктованы непосредственно религиозными мотивами. Так, известно, ацтеки завоевали господство в своем регионе благодаря особенностям своей религии, которая предполагала бесконечные завоевательные походы, одной из целей которых был захват новых пленников для религиозных жертвоприношений [Хаген 2004, с. 109]. Крестовые походы европейцев также оправдывались религиозными мотивами. Под флагом ислама арабы осуществили в свое время мощную силовую экспансию на прилегающие территории (см. напр.: [Николь 2007]). Глубокие социальные изменения и силовое противостояние различных конфессий вызвали процессы религиозной Реформации в Европе. Как столкновение религиозных позиций выглядели события, приведшие к свержению монархии в Англии времен революционных перемен в этой стране [Ревуненкова 2007, с. 96–99]). Из религиозных войн рождались национальные государства. Сегодня под знаменем радикального ислама выступают многие представители международного терроризма. Идеи своей религиозной исключительности, наличествующие у некоторой части американской элиты, оказывают определенное стимулирующее воздействие и на осуществление силовой экспансии США.

Религиозный фактор, по мнению И.А. Гобозова, был доминантным фактором социального процесса в средневековой Европе (см.: [Гобозов 1999]). Надо заметить, что религиозный фактор особенно отчетливо выступал в качестве доминантного в ходе Реформации. Противостоящие группы различной религиозной направленности неоднократно прибегали к силе в ходе противостояния католиков и протестантов различной направленности. Возникшая в преддверии Нового времени в Западной Европе инквизиция стала мощным орудием силового принуждения. Религиозный фактор оказал существенное воздействие на процессы силового принуждения в ходе революций Нового времени в Европе.



Трибунал инквизиции.
Художник Ф. Гойя. 1812–1819



Варфоломеевская ночь.
Художник Ф. Дюбуа. 1572–1584

Некоторые русские философы в ходе первой мировой войны пытались найти религиозную подоплеку в причинах военного столкновения между Россией и Германией. Речь идет, в первую очередь, о серии статей В.Ф. Эрн под общим названием «Меч и крест» (см.: [Эрн 1991, с. 295–368]).

Религиозный фактор оказал влияние на процессы, происходящие в России в начале XX века. На отсутствие достаточного авторитета у Русской православной церкви в силу ее подчинения царской власти накануне и в ходе революционных событий, которые сопровождались многочисленными актами насилия, указывали многие отечественные философы. На это, в частности, указывал Н.А. Бердяев в своей книге «Духовные основы русской революции» [Бердяев 2006, с. 195–197]).

Религиозный фактор оказывает существенное влияние на действия современных террористических организаций. И сегодня межконфессиональные противоречия могут выливаться в силовое противостояние, в том числе не только между пред-

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

ставителями монотеистических религий, но и религиозными культами языческого характера. Религия используется различными экстремистскими организациями для оправдания насильственных действий, разжигания религиозной нетерпимости, совершения террористических актов (см., напр.: [Путин 2005]). Противодействие такого рода проявлениям, в том числе с помощью силового принуждения, предполагает активные усилия по пресечению религиозного экстремизма. Ряд таких действенных мер, направленных на противодействие использованию исламской религии для прикрытия насилия, предложен авторами монографии «Угрозы национальной безопасности на Северном Кавказе» [Герейханов и др. 2004, с. 82–98].

Идеологические факторы также оказывают свое влияние на силовое принуждение. Доминирующие в XX в. идеологии — либерализм, фашизм³, коммунизм — оказали заметное влияние на силовое противоборство в прошлом столетии, вдохновляли его

³ Мы используем понятие «фашизм» как общее понятие для ряда близких идеологий, включая собственно фашизм, на котором базировался режим Муссолини [Малинкович 2008, с. 196], национал-социализм и т.д.

субъектов на различные формы силового принуждения, в том числе на войны и революции. В частности, В.Д. Малинкович указывает на широкое распространение фашистской идеологии, которая оказала существенное влияние, в том числе, на идеологию украинских националистов (ОУН), на идеологию ряда русских эмигрантских организаций [Там же, с. 196–198].



28 февраля 1933 г. Германия. Арест членов партий, оппозиционных НСДАП



Прибытие партии заключённых в Соловецкий лагерь особого назначения. Фото конца 1920-х гг.



1962 г. Нью-Йорку. Арест участников «рейда свободы»

«Идеология влияет на выбор объекта, против которого готовится война, а также на методы применения военной силы. Человечески ненавистническая идеология фашизма, например, нашла выражение в варварских способах ведения войны германским империализмом (массовые истребления людей, жестокость по отношению к военнопленным, женщинам, престарелым, детям и т.д.)», — так определяли воздействие идеологии на войну авторы работы «Война и армия» [Война и армия... 1977, с. 260]. Однако соглашаясь со второй частью данного утверждения, нельзя в полной мере согласиться с его первой частью, несмотря на то, что авторы цитируемой работы аргументируют свою позицию ссылками на заявления вождей фашистской Германии. Нападение Германии на СССР было вызвано не столько идеологическими, сколько прагматическими обстоятельствами, и отнюдь не превентивной войной, как пытаются это представить некоторые современные «историки». Гитлер считал Россию относительно слабым противником, а захват ее богатств — средством значительного усиления геополитических и экономических позиций в борьбе за мировое господство [Якобсен 2005, с. 174].

Как бы то ни было, решающую роль в том, что во Второй мировой войне были повержены основные носители идеологии фашизма, самой бесчеловечной идеологии прошлого столетия, сыграл именно СССР. Вероятно, правы те исследователи, которые видят причину победы нашей страны в Великой Отечественной войне в том, что «русские были сильнее не только потому, что они превышали численностью, но прежде всего потому, что для них решался вопрос жизни и смерти, а для немцев нет» [Хаффнер 2005, с. 324–413].

Исчезновение социалистического мира с карты планеты во многом произошло в результате крушения коммунистической идеологии, но отнюдь не как следствие торжества либерализма. В условиях господства либерализма большинству населения планеты стало очевидно, что сам либерализм заметно деформировался, а межсоциальные противоречия, детерминированные экономическим фактором, никуда не исчезли. Либеральная идеология стала своего рода знаменем ничем не сдерживаемой силовой экспансии ортокапиталистического центра, обусловленной, прежде всего, экономическими обстоятельствами. Во всяком случае, вопреки оптимизму Ф. Фукуямы [Фукуяма 2004], либеральная идея значительно утратила свой авторитет и нуждается в переосмыслении.

Либерализм причудливым образом может косвенно порождать экстремистские идеологии. Западные режимы, прикрываясь либеральными лозунгами, зачастую способствовали всплеску правого и левого экстремизма, а также религиозного экстремизма в ряде стран. Так, чрезмерные репарации в отношении Германии после Первой мировой войны привели к деградации экономики этой страны, обнищанию ее населения и распространению среди значительной части немецкого народа симпатий к экстремистам, которые опирались на миф о превосходстве арийской расы и призывали к расширению жизненного пространства [Малинкович 2008, с. 206–213].

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

В связи с анализом влияния идеологического фактора на силовое принуждение представляются чрезвычайно важными выводы П.А. Сорокина о причинах войн и условиях мира. Он, в частности, считал, что главная причина или основа внутреннего социального мира — наличие в данном обществе целостной, твердо вошедшей в жизнь системы основных ценностей и соответственных норм поведения. Основные ценности различных частей и членов общества, по Сорокину, должны по существу гармонизировать с этой системой и друг с другом.



Питирим Александрович Сорокин (1889—1968), русско-американский социолог и культуролог, один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности

Не утратило своей актуальности утверждение П.А. Сорокина о том, что в любой группе общества или в обществе в целом возможность мира находится в прямой зависимости от усвоения целостной системы высших ценностей и их взаимной совместимости. Ослабление их единства, усвоения и гармонии особенно, когда это происходит вокруг и сразу, увеличивает шансы международной и гражданской войны [Сорокин 1993, с. 156].

Кроме того в своей фундаментальной работе «Социальная и культурная динамика» П.А. Сорокин делает вывод о том, что господство силы и принуждения в общественной жизни есть следствие господства гедонистического и утилитарного нравственного сознания, характерного для периода чувственной системы культуры (см.: [Сорокин 2000, с. 492]).

Все перечисленные факторы могут в определенные периоды социального процесса выступить в качестве доминанты, то есть играть ведущую роль в обусловленности силового принуждения, но это не отменяет того обстоятельства, что в конечном счете мы имеем дело с опосредованным влиянием детерминирующего экономического фактора.

Само силовое принуждение в определенных ситуациях социального процесса может выступить средством доминирования политического фактора по отношению к социальному процессу (см. напр.: [Тилли 2009]). И.А. Гобозов указывает на наличие следующей зависимости между экономическими и неэкономическими факторами: чем меньше развиты экономические структуры общества, тем выше значимость и роль неэкономических факторов [Гобозов 1999, с. 95]. Эти выводы в определенной степени нашли подтверждение, например, в работе С.А. Нефедова, посвященной факторному анализу исторического процесса (см.: [Нефедов 2008]).

Силовое принуждение в определенных ситуациях выступает непосредственно в качестве доминантного фактора социального процесса. В таком качестве оно проявляет себя, например, в периоды полномасштабных войн, когда вся жизнь общества подчинена достижению победы в военном противостоянии. В прошлые эпохи превосходство в технике силового принуждения зачастую становилось само по себе решающим фактором доминирования его субъекта. Силовое принуждение в силовом противостоянии в ходе «холодной войны» зачастую в значительной мере подчиняло себе другие составляющие общественной жизни, становилось катализатором инноваций в экономической сфере, интеграционных процессов между противостоящими группами социоров. Вместе с тем силовое принуждение как фактор социального процесса по мере его развития не только модифицируется, но постепенно не утрачивает, а скорее смягчает свое влияние на различные составляющие социального процесса, носит все более опосредованный характер.

Таким образом, экономический фактор во все большей степени определяет силовое принуждение, но и другие факторы социального процесса активно взаимодействуют с силовым принуждением, а при определенных ситуациях силовое принуждение выступает в качестве доминантного фактора.

* * *

Уточняя с социально-философских позиций факторы силового принуждения (которые определяются типами социальной деятельности и подсистемами бытия общества) и его влияние на социальный процесс, мы исходили из понимания экономического фактора как все более детерминирующего силового принуждения — при том, что в качестве доминантных на некоторых этапах социального процесса могут выступать и другие факторы: силовое принуждение направлено, прежде всего, на поддержание или изменение определенных экономических отношений как в социальном организме, так и между ними. Таковые экономические отношения рассматривались как охватывающие в современном обществе не только отношения по поводу собственности на средства производства материальных благ, но и на средства производства других необходимых компонентов социальной деятельности, при этом по-прежнему первостепенное влияние на силовое принуждение оказывают экономические отношения в сфере материального производства.

Колотуша В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

Поскольку современный социальный процесс отчетливо представлен двумя взаимосвязанными уровнями — мировым уровнем и уровнем отдельного общества, — постольку и экономический фактор имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Внешняя сторона экономического фактора детерминирована местом и ролью экономики отдельного общества в мировой экономической системе. Степень силовой мощи социоисторического организма в значительной мере определяет его экономические возможности, способность поддерживать выгодные для себя экономические отношения с другими странами, в том числе посредством контроля финансовой системы и природных ресурсов.

Значительно влияют на эффективность силового принуждения факторы, определяемые организационным типом деятельности, которые включают коммуникативные факторы и факторы социального управления.

Политические и правовые факторы обуславливают обособление силового принуждения как специализированного вида деятельности, превращают его в средство достижения и осуществления власти, в опору правового регулирования. Самое разнообразное влияние на силовое принуждение оказывают факторы социальной сферы общества. Факторы, обусловленные наличием духовной сферы в обществе, также оказывают существенное влияние на силовое принуждение. В частности, существенное влияние имеет религиозный фактор. Доминирующие в XX веке идеологии — либерализм, фашизм, коммунизм — также оказали заметное влияние на силовое противоборство в прошлом столетии, вдохновляли субъектов различных форм силового принуждения, в том числе инициаторов войн и революций.

Таким образом, силовое принуждение, обеспечивая функционирование политико-правовых, социальных и духовных отношений и являясь зачастую средством универсализации социального процесса, синтеза социоисторических организмов, предпосылки зарождения новых формаций, трансляции культурного опыта социоисторических организмов, в определенных ситуациях выступает в роли доминантного фактора социального процесса.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию. М.: Новый век, 2002.
2. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКон, 1996.
3. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993..
4. Арон Р. Мир и война между народами. М.: NOTA BENE, 2000.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.
6. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ, 2006.
7. Бондаренко В.А. Религиозные процессы, их влияние на деятельность пограничной службы. М.: Академия ФПС России, 2006.
8. Бродель Ф. Динамика капитализма. М.: Полиграмма, 1993.
9. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003.
10. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
11. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
12. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. М.: Юрист, 1995.
13. Война и армия. Философско-социологический очерк. М.: Воениздат, 1977.
14. Герейханов Г.П. Государственно-исламские отношения в России и пограничная безопасность (социально-философский аспект). М.: ПА ФСБ, 2005
15. Герейханов Г.П., Лукьянов А.Г., Моренов И.С. Угрозы национальной безопасности России на Северном Кавказе (этноконфессиональный аспект). М.: Граница, 2004.
16. Гобозов И.А. Введение в философию истории. М.: ТЕИС, 1999.
17. Гусейнов А.А. Насилие // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2001.
18. Замай И.В., Лемешев С.В. Ненасилие в политических трансформациях на постсоветском пространстве. М.: ВУ, 2008.
19. Колотуша В.В. Философия силового принуждения: монография. Голицыно: ГПИ ФСБ РФ, 2009.
20. Крапивенский С.Э. Социальная философия. Волгоград: Комитет по печати, 1995.
21. Кревельд М. Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес букс, 2005.
22. Курносов Ю.В. Тайные доктрины вчера и сегодня (Эзотеризм как культурно-исторический феномен). М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1996.
23. Латышева К.В. Принуждение в контексте культуры (социально-философский анализ): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2007.
24. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало, 2008.
25. Малинкович В.Д. Век вывихнут... Распалась связь времен. М.: Междунар. ин-т гуманитарно-полит. исслед., 2008.
1. Azroyants E.A. (1990). Globalizatsiya: katastrofa ili put' k razvitiyu. Novyi vek, Moskva.
2. Arendt Kh. (1996). Istoki totalitarizma. TsentrKon, Moskva.
3. Aron R. (1993). Demokratiya i totalitarizm. Tekst, Moskva.
4. Aron R. (2000). Mir i voina mezhdunarodami. NOTA BENE, Moskva.
5. Bell D. (2004) Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. Academia, Moskva.
6. Berdyayev N.A. (2006). Dukhovnye osnovy russkoi revolyutsii. Istoki i smysl russkogo kommunizma. AST, Moskva.
7. Bondarenko V.A. (2006). Religioznye protsessy, ikh vliyanie na deyatel'nost' pogranichnoi sluzhby. AFPS RF, Moskva.
8. Brodel' F. (1993). Dinamika kapitalizma. Poligramma, Moskva.
9. Vallerstain I. (2003). Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka. Logos, Moskva.
10. Veber M. (1990). Izbrannye proizvedeniya. Progress, Moskva.
11. Veblen T. (1984). Teoriya prazdnogo klassa. Progress, Moskva.
12. Vindel'band V. (1995). Izbrannoe: Dukh i istoriya. Yurist, Moskva.
13. Voina i armiya. Filosofsko-sotsiologicheskii ocherk. Voensizdat, Moskva. 1977.
14. Gereikhanov G.P. (2005). Gosudarstvenno-islamskie otnosheniya v Rossii i pogranichnaya bezopasnost' (sotsial'no-filosofskii aspekt). PA FSB, Moskva.
15. Gereikhanov G.P., Luk'yanov A.G., Morenov I.S. (2004). Ugrozy natsional'noi bezopasnosti Rossii na Severnom Kavkaze (etnokonfessional'nyi aspekt). Granitsa, Moskva.
16. Gobozov I.A. (1999). Vvedenie v filosofiyu istorii. TEIS, Moskva.
17. Guseinov A.A. (2001). Nasilie. In: Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. T. 3. Mysl', Moskva. 2001.
18. Zamai I.V., Lemeshev S.V. (2008). Nenasilie v politicheskikh transformatsiyakh na postsovetskom prostranstve. VU, Moskva.
19. Kolotusha V.V. (2009). Filosofiya silovogo prinuzhdeniya: monografiya. GPI FSB RF, Golitsyno.
20. Krapivenskii S.E. (1995). Sotsial'naya filosofiya. Komitet po pechaty, Volgograd.
21. Krevel'd M. (2005). Transformatsiya voiny. Al'pina Biznes buks, Moskva.
22. Kurnosov Yu.V. (1996). Tainye doktriny vchera i segodnya (Ezoterizm kak kul'turno-istoricheskii fenomen). INTELLEKT, Moskva.
23. Latysheva K.V. (2007). Prinuzhdenie v kontekste kul'tury (sotsial'no-filosofskii analiz): Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. Krasnodar.
24. Leist O.E. (2008). Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. Zertsalo, Moskva.
25. Malinkovich V.D. (2008). Vek vyvikhnut... Raspalas' svyaz' vremen. Mezhdunar. in-t gumanitarno-polit. issled., Moskva.

КОЛОТУША В.В. СИЛОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ

26. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2002.
27. Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. М.: Современные тетради, 2005.
28. Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: Территория будущего, 2008.
29. Николь Д. Мир ислама. М.: Мир книги, 2007.
30. Павлов А.В. Война, армия, религия. М.: Воениздат, 1988.
31. Путилин Б.Г. Террористический интернационал. Жуковский — М.: Кучково поле, 2005.
32. Ревуненкова Н.В. Протестантизм. СПб.: Питер, 2007.
33. Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003.
34. Сорокин П.А. Голод как фактор. М.: Academia & LVS, 2003.
35. Сорокин П.А. Принципы войны и условия мира // СОЦИС. 1993. № 12.
36. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: РГХИ, 2000.
37. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990-1992 гг. М.: Территория будущего, 2009.
38. Толстой Л.Н. Закон насилия и закон любви. О пути, об истине, о жизни. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004.
39. Торо Г. Высшие законы. М.: Республика, 2001.
40. Тоффлер Э. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: Транзитка, 2005.
41. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002.
42. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем, 1999.
43. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004.
44. Хаген В. Ацтеки, майя, инки. М.: Вече, 2004.
45. Хаффнер С. Самоубийство Германской империи // Вторая мировая война: взгляд из Германии. М.: Эксмо, 2005.
46. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2001.
47. Шарп Д. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этических конфликтов? // Этическая мысль. М.: Республика, 1992.
48. Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Издательство «Правда», «Вопросы философии». 1991.
49. Якобсен Г.А. Как была проиграна Вторая мировая война // Вторая мировая война: Взгляд из Германии. М.: Эксмо, 2005.
50. Rawls J. A theory of justice. Cambridge, 1971.

COMPULSION WITH FORCE: TYPOLOGY AND FACTORS

Vyacheslav V. Kolotusha, Doctor of Philosophy, Professor at Moscow Psychological and Social Institute
E-mail: kolot2009@yandex.ru

This article presents a study of the influence of the essence of coercion as an independent social factor on the various components of the social process. Our aim was to identify the main types of coercion and clarify the dominant factors determining it.

We propose to consider coercion in pre-class and class societies as two types of compulsion with force. The main types of coercion in a class society are the types of coercion, allocated on the formational basis (slaveholding, feudal, capitalist). We, however, are not restricte ourselves to these types and we offer such types of coercion, as: violent (reprehensible) and non-violent (non-reprehensible); political and non-political; the state and non-state; criminal and non-criminal; coercion, which is realized within the social organism, and coercion that occurs in the relationship between such organisms; the direct and indirect coercion; open and covert one, and unilateral and bilateral compulsion (violent divide between between the two subjects and power confrontation).

Coercion in pre-class society was mainly used for the interaction between socio-historical organisms (for a power struggle between the two such organisms), to defend or capture of material resources. In a class society coercion is applied not only to regulate the relations with other sociohistorical organisms by power confrontation, but also to control the socio-historical organism itself (to maintain the relationship of non-economic coercion on the pre-capitalist stage and for the implementation of economic coercion at the capitalist stage). Non-violent coercion aimed to create conditions for mutually beneficial cooperation and fair competition, to exclude parasitism and violence out of the relationship between individuals and social communities. The aim of the subject violent coercion is to obtain unilateral advantage at the expense of the object of violence. Such coercion is contrary to international and national law.

The determining factor of coercion is increasingly becoming an economic factor. Other factors may also act as dominant at some stages of social process.

Keywords: economic relations, socio-historical organisms, interactions between socio-historical organisms, pre-class and class societies, power coercion, types of coercion, the main factors of compulsion with force.